

ББК 60.542.2

А. А. Иудин, Д. А. Шпилёв

ГЕРМАНИЯ: ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА КАК ОСНОВА ГЕНДЕРНОЙ КУЛЬТУРЫ

По мнению ряда немецких социологов, гендерная политика в Германии, в основном, воспринималась как политика в отношении женщин (см., напр.: [10, S. 40]). Причина такого подхода кроется в том, что женщины долгое время существовали в общественном сознании исключительно как слабый пол, как жертвы исторически сложившихся отношений между полами. Немецкие ученые давно поднимали вопрос о том, насколько подобная точка зрения на гендерную политику соответствует всей сложности отношений между женщинами и мужчинами, а также духу основного закона и закона об уравнении в правах

© Иудин А. А., Шпилёв Д. А., 2011

женщин и мужчин (принят ГДР в 1950 г., ФРГ в 1957 г.). Концептуальное развитие гендерной политики последнего времени, приведшее, например, к появлению Gender-Mainstreaming (социальный комплексный гендерный подход) [1, с. 27—31], заставляет рассматривать гендерную политику как поле для формирования гендерной культуры [4, S. 32—38]. Гендерная культура описывает существующий в человеческой популяции нормативно-символический способ обращения с тем обстоятельством, что вид Homo Sapiens состоит из двух существ, главное различие между которыми в том, что только одно из них обладает способностью к рождению детей [10, S. 40]. С учетом этого различия строится определение категории пола, присваивается формальный половой статус, осуществляется гендерно-специфическое разделение труда, а также оценка соответствующих видов деятельности, сфер жизни, образцов поведения и социальных ролей. В связи с этим важным для социологов становится вопрос о том, каким образом в последние десятилетия в Германии гендерная политика влияла на развитие гендерной культуры и какая гендерная культура будет формироваться в ближайшем будущем.

Путь от патриархата к равноправию. Основу гендерной политики в Германии составляют понятия «мужчина» и «женщина»: именно эти категории встречаются как в Основном законе и в законе об уравнении в правах женщин и мужчин, так и в Германском гражданском уложении (Гражданском кодексе). С точки зрения биологии однозначно можно выделить только два пола. Первый пол, женщина, производит небольшое количество зародышевых клеток большого размера. Второй пол, мужчина, производит большое количество зародышевых клеток небольшого размера [3]. Во всех известных культурах между половами заключался союз (как правило, моногамный), в определенной институциональной форме регулировавший отношения между мужчиной и женщиной, направленные на зачатие, рождение и воспитание детей [22, S. 61—67]. Статья 6 Основного закона Германии защищает этот союз — брак и семью. Германское гражданское уложение регулирует права и обязанности супружеских пар, которые после принятия в 1957 г. закона об уравнении в правах женщин и мужчин подверглись изменениям: мужчина перестал быть однозначным главой семьи и уже не обладает правом последнего слова в вопросах воспитания детей; женщина перестала быть исключительно домохозяйкой; супруги находят компромисс и договариваются о распределении работ по дому и профессиональной трудовой деятельности [7].

Отношения между супружескими парами регулируются в том числе и налоговым правом. Закон о разделении налога на совместный доход супружеских пар (Ehegattensplitting) разрешает супружеским парам единное налогообложение общего дохода, и налоговое бремя на семью сокращается пропорционально уменьшению заработка одного из супружеских пар. Эта норма 1958 г. в последнее время подвергается критике: налоговое бремя на семейный бюджет должно снижаться в зависимости от количества членов семьи.

В немецкой научной литературе все чаще обсуждается вопрос о современном содержании понятия «семья». Является ли она по-прежнему биологическим репродуктивным единством, состоящим из родного отца, родной матери и детей? Или семья возникает повсюду, где люди заботятся друг о друге при

совместном проживании? Эти важнейшие вопросы гендерной политики государства связаны с тем, что формы семейной жизни в Германии изменились со временем принятия закона об уравнении в правах женщин и мужчин. Если в 1972 г. 93 % всех детей младше 18 лет жили в традиционных семьях (родители состояли в законном браке), то в 2000 г. в старых федеральных землях этот показатель составлял уже только 84 %, а в новых федеральных землях — 69 % [5].

Однако один аспект семейной жизни остался без изменений: у детей есть биологическая мать и биологический отец, гласит Германское гражданское уложение. Но именно в данном случае открывается особая специфика взаимоотношений между полами: если мать ребенка известна точно, то мужчины не знают с абсолютной точностью, являются ли они биологическими отцами тех детей, о которых они заботятся. Эволюционная биология использует в таких случаях термин «неопределенность отцовства» [22, S. 61—67]. Тем не менее сегодня при помощи анализа ДНК мужчины могут определить свое отцовство. Раньше при решении спорных вопросов относительно алиментов или попечительства тайное проведение анализа ДНК было недопустимым и тест проводился только в случаях оспаривания отцовства. Но с 2008 г. в Германии анализ происхождения ребенка можно осуществлять в любых случаях. Таким образом, в правовом поле сохраняются отношения между ребенком и его (возможно) небиологическим отцом [14].

Возможность определения отцовства является важным шагом в направлении равноправия и самоопределения мужчин. Но по поводу правового регулирования прерывания нежелательной беременности женщинами ученых отсутствует единая точка зрения. Впервые закон, дающий женщинам право прервать нежелательную беременность, после долгих дискуссий был принят в старых федеральных землях в 1976 г. С 1995 г. в объединенной Германии действует закон, дающий женщинам право на аборт после обязательной консультации с врачом, а также на основании криминогенных или медицинских показателей. Однако многие немецкие женщины продолжают добиваться права на физическое самоопределение (*körperliche Selbstbestimmung*) и отсутствие наказания за прерывание беременности по любым причинам.

Гендерная культура общества выражается не только в способах регулирования отношений между мужчиной и женщиной, но и в отношении к формам совместной жизни [10, S. 40]. До 1973 г. гомосексуальные отношения в ФРГ были уголовно наказуемы, но с августа 2001 г., после принятия закона о парах, находящихся в долгосрочных отношениях (*Lebenspartnerschaftsgesetz*), появилась возможность регистрировать отношения в гомосексуальных парах. Долгосрочное партнерство по многим параметрам было приравнено к браку (с точки зрения гражданского права и норм, регулирующих вопросы социального страхования). Но с точки зрения налогового права гомосексуальные партнеры рассматриваются как не состоящие в браке и не могут воспользоваться законом о разделении налога на совместный доход супружеских.

В соответствии с § 1353 Германского гражданского уложения оба вида союзов, как гетеросексуальных, так и гомосексуальных, должны заключаться на всю жизнь. Однако растущее число разводов находится в явном противоречии с этим положением законодательства. Если в 1959 г. разводом заканчива-

лись около 15 % заключенных браков, то в 2005 г. это число превысило 35 % [11]. С 1977 г. при разводе начинает действовать принцип расторжения брака при непоправимом его расстройстве (*Zeitüttungsprinzip*) вместо действовавшего до этого принципа ответственности только при наличии вины (*Schuldprinzip*), и теперь причины, приведшие к распаду брака, не играют для судебного производства никакой роли. Правила содержания бывших супругов регулируются законом о проведении реформы норм права, регулирующих вопрос об оказании материальной помощи (*Unterhaltsrechtsreformgesetz*), вступившим в силу в 2008 г. В новой редакции закона приоритет отдан оказанию материальной помощи детям и выплата алиментов имеет более строгие временные ограничения [23].

Равноправие. Статья 3 Основного закона Германии провозглашает мужчину и женщину равноправными субъектами, обеспечивая, таким образом, формальное гендерное равенство [2]. Для того чтобы де-факто воплотить в жизнь провозглашенное де-юре равенство между мужчинами и женщинами, в Германии с 1970-х гг. проводится так называемая политика равноправия (*Gleichstellungspolitik*) [16, S. 221], основу которой составляют законы об обеспечении равноправия женщин (*Frauenfördergesetze*), гарантирующие с помощью квот увеличение представительства женщин на руководящих постах. Такие же инструменты обеспечения равноправия используются в партиях и объединениях. С самого основания Партии зеленых установлено, что во всех списках ее органов количество мужчин и женщин должно быть равным. В СДПГ с 1988 г. действует 40 %-я квота представительства женщин на всех должностях и при распределении депутатских мандатов. В ХДС, из которого происходит первая женщина — бундесканцлер ФРГ, после долгих обсуждений окончательно зафиксировано так называемое правило кворума: на всех должностях и во всех органах партии количество женщин должно составлять, как минимум, одну треть. Квоты для женщин и инструменты, обеспечивающие равноправие женщин, также введены в объединение немецких профсоюзов.

Однако в экономике ситуация выглядит несколько иначе. Так, в 2004 г. в правлениях 100 самых крупных предприятий на 685 мужчин приходилось только 4 женщины [6]. Первая попытка использования в экономической сфере закона об обеспечении равноправия мужчин и женщин закончилась в 2001 г. достижением договоренности о добровольном обеспечении равноправия мужчин и женщин в частных хозяйствах. Для создания соответствующих инструментов федеральным правительством и объединениями крупных компаний была создана рабочая группа «Равенства шансов и семейная политика предприятий в сфере экономики» (*Chancengleichheit und Familienfreundlichkeit in der Wirtschaft*). Данные статистики показывают, что к 2006 г. количество женщин на руководящих постах в экономической сфере выросло, но проводимая политика обеспечения равноправия женщин существенно не изменила ситуацию [8, S. 40]. Наоборот, мужские образцы поведения в повседневной и трудовой сферах сохраняются в общественном сознании в качестве нормативных, и политика обеспечения равноправия женщин вынуждена подстраиваться под них [19, S. 12]. В такой ситуации женщины, как и прежде, будут восприниматься как особые существа с ограниченными возможностями [15]. Неудивительно, что, по данным последних исследований, 56 % немецких женщин отрицательно от-

носятся к законодательному закреплению квот с целью увеличения представительства женщин на руководящих постах [12].

Необходимость изменения общественного сознания. В Германии по-прежнему существуют профессии и стили жизни, воспринимаемые в общественном сознании как исключительно мужские; на рынке труда также продолжает существовать четкое разделение между мужскими и женскими профессиями. Например, в 2004 г. 75 % трудящихся, занятых неполный рабочий день, были женщинами. Жизнь мужчин и женщин продолжает различаться: мужчины ежедневно проводят на работе в два раза больше времени, чем женщины. Фактически, это две трети того объема времени, которое женщины тратят на работу по дому и уходу за детьми [9, S. 55]. Неудивительно, что большинство немецких женщин выступают за сокращенный рабочий день; как правило, речь идет о 32-часовой неделе у женщин и 38-часовой — у мужчин [17]. При этом желание иметь детей у женщин, как и раньше, выражено сильнее, чем у мужчин. Однако у мужчин, ставших отцами, в последнее время появилось желание не только играть роль кормильца семьи, но и активно участвовать в воспитании ребенка (*aktive Väter*) [8].

На распределение домашних обязанностей по-прежнему влияет разница в доходах мужчин и женщин. По данным федерального ведомства по статистике, общая сумма заработка у мужчин и женщин (как у рабочих, так и у служащих) в 2005 г. различалась в среднем на 27 %. Поэтому еще одной причиной отсутствия достаточного количества женщин на руководящих постах является прерывание женщинами своей профессиональной карьеры ради семьи и детей [13]. Немецкие социологи отмечают, что и в экономике, и в науке, и в политике система карьерного роста до сих пор выстроена под образец мужчины-добытчика.

Для решения проблем государственной гендерной политики ставка делается на развитие сети открытых детских учреждений и планомерное реформирование закона о детских пособиях (*Elterngeldgesetz*), принятого в 1986 г. Серьезные изменения в этот закон были впервые внесены в 2007 г.: родитель, находящийся в отпуске по уходу за ребенком, стал получать 67 % своего последнего чистого дохода. Результат этих изменений — увеличение количества отцов, подавших заявку на получение детского пособия. Если раньше такую заявку подавали только 3 % мужчин, то в 2007 г. это количество увеличилось до 10,5 %. Увеличению доли отцов, берущих отпуск по уходу за ребенком, препятствует негативное отношение к таким мужчинам со стороны руководства и сослуживцев [8].

Статья 20 Конституции бывшей ГДР провозглашала равноправие мужчин и женщин и интеграцию женщин в социалистический трудовой процесс. Но гендерную культуру второго немецкого государства отличало значительное неравенство в положении мужчин и женщин [20, 21]. С одной стороны, профессиональную деятельность матерей существенно облегчала широкая сеть государственных детских учреждений, с другой — забота о детях и работа по дому практически целиком лежали на женщинах. Оплаченный свободный день для работ по дому (*Haushaltstag*) ежемесячно предоставлялся (до 1976 г.) только работающим женщинам. Мужчины не имели права и на оплачиваемый го-довой отпуск по уходу за ребенком. Гендерная политика ГДР была ориентиро-

вана на женщин-матерей. Но, несмотря на то что почти все женщины в ГДР работали, их средний ежемесячный доход был на 30 % ниже, чем у мужчин: реально существовали традиционные женские и мужские профессии со значительной разницей в заработной плате. При этом в ГДР, по сравнению с другими странами, доля женщин, занятых в технических профессиях, была очень высокой. Так, в 1988 г. 27 % студентов технических вузов были женщинами. Однако практически в то же время (в 1987 г.) 60 % выпускниц школ продолжили свое образование в виде подготовки к рабочим профессиям (правда, требующим высокой квалификации), в которых доля женщин составляла более 85 %. В системе социального обеспечения ГДР доля женщин была 92 %, в сфере здравоохранения — 83 %, в сфере образования — 77 % [8].

Немецкие социологи отмечают, что гендерные роли являются социальным конструктом, изменения в котором зависят от гендерной политики государства. Мужчины и женщины обладают одинаковыми потребностями и когнитивными способностями. Гендерные различия в жизненных планах, образцах поведения и выборе профессии зависят от исторически обусловленного уровня развития конкретного общества. При этом гендерное равноправие не должно означать гендерного равенства. Речь должна идти о равнозначности, основанной на специфических различиях мужчины и женщины. Только в результате синтеза мужского и женского своеобразия возможен прогресс в политической, государственной и общественной сферах [18]. Но поиск границ этого своеобразия и его социального содержания чрезвычайно затруднен — до сих пор социологи так и не смогли решить этой задачи.

Библиографический список

1. *Иудин А. А., Шпилёв Д. А. Современная немецкая социология. Проблемы развития города.* Н. Новгород : НИСОЦ, 2010.
2. Основной закон Федеративной Республики Германия / Ведомство печати и информации Федерального правительства, Германский фонд международного правового сотрудничества. Бонн, 1998.
3. *Arnold A. P. Biologische Grundlagen von Geschlechtsunterschieden // Gehirn und Geschlecht. Neurowissenschaft des kleinen Unterschieds zwischen Frau und Mann / S. Lautenbacher, O. Güntürkün, M. Hausmann (Hrsg.). Heidelberg, 2007.*
4. *Aus Politik und Zeitgeschichte : Beilage zur Wochenzeitung «Das Parlament».* 2008. 24/25.
5. *BMFSFJ : Familie im Spiegel der amtlichen Statistik.* Berlin, 2003. [Bd.] 5 (25).
6. *BMFSFJ : 2. Bilanz Chancengleichheit Frauen in Führungspositionen.* Berlin, 2008.
7. *Bundesministerium für Justiz, Das Ehrerecht.* URL: http://www.bmj.bund.de/files/-/1066/Ehrerecht_Stand-Juli2007.pdf (дата обращения: 10.08.2007).
8. *Döge P. Männer — auf dem Weg zu aktiver Vaterschaft? // Aus Politik und Zeitgeschichte.* 2007. [№] 7.
9. *Döge P. Männer — Paschas und Nestflüchter? // Zeitverwendung von Männern in der Bundesrepublik Deutschland.* Leverkusen-Opladen, 2006.
10. *Döge P. Von der Anti-Diskriminierung zum Diversity Management : Ein Leitfaden.* Göttingen, 2008.
11. *Emmerling D. Ehescheidungen 2005 // Wirtschaft und Statistik.* 2007. [Bd.] 2.
12. *Forsa, Meinungen zum Weltfrauentag. Initiative Neue Soziale Marktwirtschaft.* S. 1., 2008.

Мужчины и женщины как субъект и объект гендерной политики

---

13. GCG, Frauen in Führungspositionen : eine Umfrage der CGC — Claus Goworr Consulting unter 600 Führungskräften in Deutschland im Juli 2006. München, 2006.
14. Gesetz zur Klärung der Vaterschaft unabhängig vom Anfechtungsverfahren. Deutscher Bundestag Gesetzentwurf der Bundesregierung. Drucksache 16/6561. URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/16/065/1606561.pdf> (дата обращения: 04.10.2007).
15. *Hagemann-White C.* Von der Gleichstellung zur Geschlechtergerechtigkeit. URL: <http://www.taz.de/pt/2000/12/16/a0037.nf/textdruck> (дата обращения: 04.01.2007).
16. *Hoecker B.* Lern- und Arbeitsbuch Frauen, Männer und die Politik. Bonn, 1999.
17. *Holst E.* Arbeitszeitwünsche von Frauen und Männern liegen näher beieinander als tatsächliche Arbeitszeiten // DIW-Wochenbericht. 2007. № 14/15.
18. *Notz G.* Frauen in der Mannschaft. Sozialdemokratinnen im Parlamentarischen Rat und im Deutschen Bundestag 1948/49 bis 1957 : mit 26 Biografien. Bonn, 2003.
19. *Schiebinger L.* Frauen forschen anders. Wie weiblich ist die Wissenschaft? München, 2000.
20. *Scholz H.* Die DDR-Frau zwischen Mythos und Realität : zum Umgang mit der Frauenfrage in der Sowjetischen Besatzungszone und der DDR von 1949—1989. Schwerin, 1997.
21. *Schwarz G.* «Wenn Mutti früh zur Arbeit geht...»: Mütter und Berufskarrieren // «Wenn Mutti früh zur Arbeit geht...» : zur Geschichte des Kindergartens in der DDR / M. Müller-Rieger (Hrsg.). Dresden, 1997.
22. *Sommer V.* Von Menschen und anderen Tieren : Essays zur Evolutionsbiologie. Stuttgart, 2000.
23. URL: http://www.bmj.bund.de/enid/38c7438b8c62ddc38e74d92afea81210,0/Unterhaltsrecht/Inhalte_der_Reform_lfe.html (дата обращения: 25.03.2008).